

Добрались мы до стоянки Клана быстро, но в отличие от меня, остальные ничего там не увидели, идеальная маскировка, казалось, что в этом месте нет полянки, а наоборот, тянутся ввысь вековые деревья. Ну, это только пока перед нами не открылся небольшой проход в барьере. Вот тогда-то все и смогли оценить, какая им удача привалила, а до моего чуткого носа донесся аромат густой похлебки со специями и... моря. Да, именно его. Запах детства, когда я еще не стала химе и не была против воли втянута в политические дразги. Этот аромат напоминал мне Узушио, там им было пропитано буквально все, все же остров был довольно мал и со всех сторон омывался соленой водой. Против воли улыбаюсь, ощущая себя дома, но в следующую секунду, улыбка становится кислой.

— Кушина, что даже не обнимешь своего деда? — передо мной возникает Узукаге в одежде простого джоунина, только более высокого качества и печати там посложнее будут, а так никаких отличий. Похоже, это ему нужно будет отдать те свитки, что мне дала Мито-сама. Интересно, а взамен он что-нибудь передаст и если передаст то, что?

— Здравствуйте, джи-сан, — прекрасно понимаю его намек и заталкиваю поглубже желание назвать его по титулу, но в излишней вежливости отказать себе не могу, хотя и не скатываюсь до откровенной чопорности Хьюг, от которых откровенно несет неодобрением. — Вы один?

— Тебе меня мало? — притворно обиделся он, но вот по глазам было видно, что он понял вопрос как надо.

— Вот когда ваши ответы на письма будут включать что-то помимо пожеланий не опозорить Род, я над этим подумаю, — надуваю губы и делаю обиженный взгляд, специально для сенсеев, которые могли что-нибудь понять, но вряд ли даже в страшном сне им бы привиделось, что это Узукаге тут дурачится. Угу, видела я его как-то в клановой одежке перед приемом, не дать ни взять небожитель, сошедший на грешную землю, не то что сейчас.

— Я бы и рад, но сама понимаешь, времени, ни на что не хватает, — разводит руками джи-джи.

— Однако не представишь нам своих спутников?

— Джирая-сан, Акеми-сан, Сакумо-сенсей, это мой джи-сан Узумаки Тамаки, — быстро представила я, — джи-сан, это прикрепленные к нашим командам сенсеи и их имена я уже озвучила.

— Лентяйка, — едва уловимо усмехнувшись, припечатал меня Узукаге. — А остальные?

— Есть такое, — не стала я отрицать очевидное и, переведя взгляд на ребят скороговоркой представила их всех, чем очень недовольны были мои сокомандники и Хиаши, остальные отнеслись как-то проще. Едва я успела всех назвать, как откуда-то из леса примчался аловолосый вихрь, который меня едва не опрокинул.

— Кушина-чан, это и правда ты! — в говорившей я с удивлением узнала Акане и начала вертеть головой, против воли ожидая, что на поляне появится Акено-сенсей, но...

— Он остался дома, Кушина, — мои попытки кого-то высмотреть, не остались незамеченными Узукаге, который уже о чем-то разговаривал с Сакумо-сенсеем и Джирарей-саном.

— Я тоже рада тебя видеть, Акане-сан, — улыбаюсь своей бывшей няньке, предварительно едва уловимо кивнув на слова джи-сана.

— Рассказывай! — меня взяли на буксир и оттащили подальше от растерянной шайки генинов, про которых, впрочем, не забыли и вскоре усадили на какие-то чурки возле огня и впихнули в руки походные миски полные густого и ароматного варева.

— О чем? — убедившись, что все при деле и при месте, я опять обратила внимание на женщину, причем, еще не утратившую своей молодости, хотя морщинки вокруг глаз выдавали, что она далеко не девочка.

— О Конохе, о Мито-сама, в общем, обо всем, что произошло с тобой за это время! — энергично размахивая руками, заявила она, и я только рассмеялась на подобное. Странно, но вот обиды за то, что она не писала все эти годы, не было, сейчас я ощущала ее искреннее любопытство и расположение, почему-то сразу стало казаться, что это правильно.

Весело похихикивая, я начала сыпать на нее байками с Академии. Уж там мы много чего пережили, да и сами творили, особенно в первый год. Это сейчас, с высоты прожитого смотрится смешно и нелепо, а тогда был азарт, иногда страх. На наш хохот, скоро подтянулись и остальные и вот уже не одна я травлю истории, мои друзья тоже весьма охотно вспоминают произошедшие за это время казусы. Нам весело, но через какое-то время, приходят сенсеи с джи-саном во главе и разгоняют этот балаган, но настроение это не портит. Впрочем, это же не мешает нам быстро заснуть в любезно предоставленных моими соклановцами палатках.

Утро начинается для меня раньше остальных. Акане, к которой и подселили меня и Микото, разбудила меня в тот момент, когда еще солнце не позолотило верхушки деревьев. Была предрассветная мгла, и не спали только часовые. Меня осторожно провели в соседнюю палатку, которой вчера я не видела. Там меня уже ждал джи-сан, вернее Узукаге, который сбросил маску души компании. Правда, на меня смотрел все же с некоторой теплотой, что внушало некоторый оптимизм.

— Кушина, Мито-чан должна была передать для меня свитки, — слегка кивнув на мое приветствие и указав на небольшую подушку напротив него, произнес джи-сан. — Они с тобой?

— Да, — согласно киваю, но пока не получу прямое требование, отдавать ничего не буду.

— Хорошо, давай их сюда, а вот эти... — передо мной вырастают восемь одинаковых свитков, — передашь Мито-чан назад.

— Как скажете, — кланяюсь и молча меняю данные мне опекуншей свитки на переданное Узукаге. Мне любопытно, что там, но я не настолько самоуверенна, чтобы считать, что смогу посмотреть их так, чтобы никто не заметил. С тоской смотрю, как вытащенные мной свитки исчезают в жилете сидящего напротив меня джи-сана и понимаю, что и тут облом!

— У тебя есть вопросы? — без особого любопытства, уже совершенно потеряв ко мне интерес, интересуется Узукаге.

— Да, — киваю, но понимание, что мой интерес к свиткам был замечен, однако проигнорирован, заставляет меня спросить совершенно не это. — Как вам данные нам от Листа сенсей?

— Волк, лиса и пес, — удивленно вскинув бровь, отозвался джи-сан. — Твой сенсей волк, который будет верен до конца, но при этом никому не подчинится. Малышка из Курама не имеет большой силы и ничем кроме гендзюцу похвастаться не может, привыкла прогибаться под более сильного, но своей выгоды не упустит. Джирая верный страж у трона Хокаге, хорошо выдрессирован, силен и имеет свой мозг, который отказывается работать против его сенсея.

— Вот как, — согласно киваю, в целом, сказанное удивительно созвучно с моими мыслями.

— К чему был этот вопрос? — видя, что я не тороплюсь что-либо еще говорить, интересуется у меня Узукаге.

— Я слышала много про своего сенсея, но главное то, что по силе он не уступает санинам, — осторожно подбираю слова, чтобы не спугнуть посетившую меня мысль и одновременно не сболтнуть лишнего. — Сейчас он знаменит на всю Коноху и близлежащие страны, он мой сенсей, а значит, вскоре станет невыгоден, слишком большое влияние на... — раздраженно морщусь, но все же договариваю, — оружие, да и Хатаке не так уж незаменимы, те же Инузука

не менее хороши в разведке, пусть и более глупые. Впрочем, для Хокаге это скорее плюс, чем минус, этот Клан легко привязать и обеспечить его безоговорочную верность.

— Ты права, — соглашается со мной джи-сан.

— Тамаки-сама, а вы не будете против, если я немного вмешаюсь? — поднимаю глаза на собеседника, который едва уловимо усмехается.

— Всех не спасешь, но если это не повредит Клану... — многозначительное молчание, которое действует на меня угнетающе, — я даю свое разрешение.

— Спасибо, джи-сан, — я благодарю искренне, уж очень мне Хатаке нравился. Нет, не подумайте ничего такого, мне для подобного Минато за глаза хватит, просто Хатаке слишком похож на Акено-сенсея, который очень мне дорог.

— Иди, скоро общая побудка, — джи-сан кивает на выход, и я тороплюсь уйти, все же мы с ним так и не стали по-настоящему близкими.

Стоило покинуть палатку, как меня тут же утащили к костру, помогать в готовке. Вскоре к котелку начал сползаться народ и, после завтрака, нам объявили, что мы пойдём в составе отряда Узумаки. Неплохое решение, все же с моими родичами идти куда безопасней. Правда, я как-то упустила из виду, что это мне безопасней, а вот остальных те решили проверить на прочность. В результате, Хьюги буквально фонтанировали жаждой убийства, а вот остальные наоборот приободрились. Примерно в таком ритме и прошла парочка дней пути, а у входа в город, где проводилась ярмарка, мы разделились, но... буквально за пару секунд до расставания, меня окликнули.

— Кушина, у меня тебе подарок, — Акане протягивает мне распечатанную книгу в плотном переплете.

— Это... — вопрос застывает на губах, ибо она открывает его в самом начале, а там... фотография, где мне меньше двух и я сижу на руках местного то-сана и... картинки прошлого захлестывают меня.

Сильный удар и ощущение шершавых ладоней на обнаженной коже: — Она похожа на твою прабабку, поэтому я назову ее Кушина. — Джи-сан.

Первый День Рождения в этом мире и большой плотный конверт с схематичным рисунком Резиденции Хокаге на лицевой стороне и вложенная в него короткая записка: «Жизнь кunoичи тяжела, а с особенных спрашивают больше. Наслаждайся детством, пока можешь, Кушина» и печать в конце, в которую прочитавший это послание отец подает чакру и мне на руки падает небольшой плюшевый лисенок, сантиметров двадцать в высоту и около пятидесяти, включая хвост, сантиметров в длину. — Мито-сама.

Мне почти четыре, один из немногих дней, в которые рядом были оба моих родителя, внезапно на пороге возникает шиноби в непонятной маске и с поклоном передает послание то-сану, и тут же исчезает. Родители переглядываются и ломают сургучную печать на свитке, по мере прочтения бледнеют и, опустившись передо мной на корточки, ка-чан говорит: «Прости, срочный вызов, но мы обещаем вернуться». — Родители.

Мой День Рождения, тренировка и предвкушение праздника, внезапно на тренировочную площадку стремительным шагом входит бледная Акане и, схватив меня за руку, куда-то ведет. Вскоре, я оказываюсь перед статной красноволосой женщиной с сединой волосах, которая негромко говорит: «Твои родители погибли, как герои, прими мои соболезнования» — Ба-сан.

Меньше, чем через сутки, большая каменная площадка, куда аккуратно сложили целую кучу трупов завернутых в длинные отрезки тканей, а после яростный рев и жар огня, небольшая урна и выбитые на пластинке имена отряда родителей. Сухие глаза и дикая боль в груди. —

Похороны.

Громадные, свирепые даже на вид мужчины, к которым подводит меня Акане и негромкий, даже равнодушный голос того, кто позже позволил называть себя джи-сан: «Это Кушина, Акено, с этого дня она твоя ученица»

«Хиловата, но я и не из таких делал шиноби». — Наставник.

Пару лет спустя, конец тренировок и меня, полностью опустошенную после нее, куда-то несут. Сквозь закрывающиеся веки, я вижу факелы и неровный потолок пещеры, после твердый камень под оголенной спиной, ощущение как будто меня гладят перышком, выводя странные узоры, боль от разрезанной ладони и негромкий голос: «Я признаю ее своей кровью и плотью, отныне ты — химе» — Джи-джи.

— Кушина? — прикосновение к плечу вытягивает меня из водоворота картинок прошлого.

— Все в порядке, Минато, — тихо говорю я и забираю из рук Акане злополучный альбом. Осторожно глажу почти забытые лица, что улыбаются мне с куска бумаги. — Просто, когда-то давно они обещали вернуться и... вернулись с бликами огня, — решительно захопываю альбом и запечатываю его в одну из множества печатей, скрытых у меня в одежде. Прошлое должно остаться в прошлом и не мешать настоящему.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1394649>